

ритуалов и церемоний, нарушение кодекса конфуцианских добродетелей заставить народ соблюдать предписания «Кодекса Великой Мин». Каждый двор, каждый чиновник были обязаны иметь экземпляр «Великих предостережений». Они изучались во всех школах — от деревенских до Академии сынов отечества (Гоцзыцзянь).

Таким образом, в эпоху династии Мин находящийся на государственной службе ученый-конфуцианец оказывался весьма жестко привязан к деятельности монарха по управлению Поднебесной. И хотя наиболее видные из них, подобные наставнику наследника престола Сун Ляню или президенту Академии Хань-линь *Лю Сань-у*, еще отличались некоторой самостоятельностью суждений, неоконфуцианство все более и более превращалось в неподвижную, не подлежащую обсуждению моральную догму.

Этот процесс продолжался и в эпоху последней династии феодального Китая — династии захватчиков-маньчжур, взявшей имя Цин, чтобы подчеркнуть связь с древнейшей из династий. Одним из направлений укрепления своего государства императоры династии Цин избрали проведение в жизнь сугубо унифицированной идеологии неоконфуцианства. Особым покровительством маньчжурских императоров пользовалась сунская неоконфуцианская школа братьев *Чэн* и *Чжу Си* и способы массовой идеологической обработки, сложившиеся при династии Мин. Усовершенствование этой системы нашло выражение в сельских беседах (*сяньюэ*). Специально назначенные «беседчики» должны были проводить беседы о шести правилах морали. Местные власти обязаны были выбирать жителей в возрасте свыше 60 лет, для того чтобы они дважды в месяц проводили беседы, содержащие наставления в нравственном поведении при первом императоре Мин. В конце XVII в. император *Сюань Е* (1654-1722) опубликовал «Священный указ», в котором система назидательных изречений была расширена, а в XVIII в. императоры *Шицзун* и *Гаоцзун* издавали специальные указы о повышении эффективности «сельских беседований». Эта система действовала в сельских местностях до революции 1911 г.

Каждое из 16 поучений Сюань Е (Шицзуна) состояло из семи слов-иероглифов. В целом они представляли собой элементарный моральный кодекс неоконфуцианства: